

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара М. Андерсон

ЭКСТАЗ СЛУЧАЙНОЙ ВСТРЕЧИ

316

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Сара Андерсон

Экстаз случайной встречи

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Андерсон С. М.

Экстаз случайной встречи / С. М. Андерсон —
«Центрполиграф», 2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08667-9

На своем мотоцикле-чоппере он мчался на свадьбу приятеля, когда увидел на обочине шоссе лимузин, который вот-вот сорвется с обрыва. А в лимузине он обнаружил сбежавшую со свадьбы – и к тому же беременную – невесту, Кейт Барроуз. Кейт в последний момент перед алтарем поняла, что не сможет выйти замуж за человека, которого по-настоящему не любит. Сможет ли она полюбить всем сердцем своего спасителя Сета? И полюбит ли ее Сет? У каждого свои приоритеты. Сет с головой погружен в дела мотоциклетной семейной компании, а Кейт предстоит начать новую жизнь матери-одиночки. А как быть с чувствами, зародившимися при столь необычном знакомстве? Перерастет ли привязанность в любовь, и суждено ли Кейт и Сету создать счастливую семью?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08667-9

© Андерсон С. М., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сара М. Андерсон

Экстаз случайной встречи

Little Secrets: Claiming His Pregnant Bride

© 2017 by Sarah M. Anderson

«Экстаз случайной встречи»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Меньше всего Сету Боултону хотелось сегодня ехать на свадьбу приятеля, с которым он когда-то учился в колледже. К тому же Роджер Кэпьюто не очень-то ему нравился. Сет был вынужден жить с ним три месяца в одной комнате, когда сосед Сета выехал. То, что Роджер был старшекурсником и не смог найти себе другого соседа, кроме первокурсника Сета, говорило само за себя. По большому счету Роджер не был плохим парнем, просто избалованный богатенький сынок, эдакий белый парень, который ни с кем не считался.

Интересно, кто настолько глуп, чтобы выйти замуж за Роджера Кэпьюто? Но очевидно, кто-то нашелся. Стоит ли жалеть эту женщину?

Он на полной скорости несся по дороге, выходящей среди Блэк-Хиллс¹. Бракосочетание должно начаться в половине шестого, и Сет опаздывал. Было уже сорок минут шестого, а ему надо преодолеть по крайней мере еще пятнадцать миль.

Свадьба происходила в курортной части горного района в сорока минутах езды от Рэпид-Сити².

Зачем людям устраивать свадьбы в таких местах? Ну вообще-то он знает зачем – из-за красоты. Солнце позднего лета уже стояло низко над горизонтом, бросая мерцающий свет на горы. Горы сейчас не выглядят черными – солнце сделало их золотисто-оранжевыми, с красными и розовыми краями.

Но у Сета не было времени любоваться красотами – он на еще большей скорости преодолел следующий поворот. Роджер, должно быть, нашел необычную женщину, раз она захотела идти с ним под венец на фоне такой красоты.

Или это ничтожество Роджер изменился? Вполне возможно. В конце концов, Сет сам изменился. Когда-то был несдержанным, неуправляемым мальчишкой, который мог украсть автомобиль и дать в нос взрослому мужчине, потому что тот разбил сердце матери Сета. Правда, потом тот же самый мужчина – Билли Боултон – женился на его матери и усыновил Сета, забыв про удар кулаком.

Возможно, он до сих пор излишне порывист, думал про себя Сет, когда летел по дороге на предельной скорости. Да, он точно неугомонный. Но ему удалось побороть свои более пагубные наклонности, и прошлогодняя жизнь в Лос-Анджелесе тому доказательство.

Так что люди меняются. И Роджер вполне мог превратиться в прекрасного парня.

Дорога петляла среди скалистых холмов, мотоцикл гудел. Это была новая брендовая модель «Безумной лошади» на последнем этапе испытаний, и Сет включил полную скорость. У мотоцикла был винтажный дизайн в сочетании с современным мощным мотором и более широкой колесной базой. Сет легко преодолел следующий изгиб дороги, радуясь тому, что у мотоцикла такой устойчивый наклон. Его охватила гордость – он ведь помогал проектировать эту модель.

Черт! Как же он скучал по этим холмам, по возможности свободно нестись на бешеной скорости. Движение в Лос-Анджелесе не позволяло быстрой езды на мотоцикле, а пальмы не шли ни в какое сравнение с природой Блэк-Хиллс.

Отец Билли и дяди, Бен и Бобби Боултон, были владельцами компании чопперов³ «Безумная лошадь» и магазина чопперов в Рэпид-Сити. «Безумная Лошадь» была основана их отцом Брюсом Боултоном, но братья Боултоны в начале восьмидесятых превратили крошеч-

¹ Блэк-Хиллс – «Черные горы» в юго-западной части американского штата Южная Дакота и северо-восточной части штата Вайоминг. (Здесь и далее примеч. пер.).

² Рэпид-Сити – город на юго-западе Южной Дакоты, в районе Блэк-Хиллс.

³ Вид мотоцикла.

ную мастерскую при гараже Брюса в компанию с шестьюдесятью работниками и с продажами на четверть миллиарда каждый год.

В детстве у Сета не было отца, и он и подумать не мог, что когда-нибудь станет частью семейного бизнеса. Но когда десять лет назад Билли усыновил Сета, то семья Боултон приняла его с распростертыми объятиями.

А сейчас? Сейчас Сет полноправный партнер «Безумной лошади».

Все равно он не мог до конца уразуметь то, что произошло вчера, когда отец и дяди позвали его в офис и предложили равную долю в компании. А Сет не идиот, разумеется, и тут же согласился.

В возрасте двадцати пяти лет он неожиданно стал миллионером. Мультимиллионером. Вот это да. А ведь когда-то им с матерью порой не хватало денег на прожитие.

Сет знал, что предложение не связано с семейственностью – он упорно работал на компанию, он прожил год в Лос-Анджелесе, где в выставочном зале демонстрировал чопперы «Безумная лошадь» и доказывал разным знаменитостям, как этот бренд поднимет их имидж. Он весьма преуспел, и ему даже удалось уговорить Рича Маккларена на присуждении Оскара проехать по красной ковровой дорожке на чоппере «Безумная лошадь». Это Сет сам придумал. Бесплатная реклама – и продажи взлетели на восемь процентов за ночь.

Эффектный трюк с Макклареном Сет обдумывал использовать и сейчас. Он не просто реагировал на ситуацию – он планировал свои действия заранее. Лучшая защита – это нападение.

Перед тем как поехать на свадьбу бывшего приятеля, он быстро поискал в Интернете и узнал, что Роджер теперь агент по продаже недвижимости и земельных участков и многообещающий предприниматель в Рапид-Сити. А Сет, проведя год в Лос-Анджелесе, вернулся в Рапид-Сити, и, возможно, навсегда.

Сет собрался на свадьбу не затем, чтобы пожелать Роджеру и его новобрачной счастья, хотя это тоже не помешает. Он собрался на свадьбу, потому что хотел сам стать многообещающим, а деньги у него теперь есть.

Боултоны пригласили его в свой круг, и он твердо решил там удержаться.

Мотоцикл с ревом преодолел поворот, и тут Сет увидел такое, что сразу снизил скорость. На фоне живописного пейзажа он увидел свадебный лимузин. Казалось бы, что необычного, но что-то его насторожило. Он притормозил, но не резко, чтобы не упасть, и поехал медленно.

Лимузин наклонился, бампер навис над шоссе. Есть за рулем водитель? Не видно.

Сет опаздывал, но ехать дальше он не мог. Развернувшись у дорожного знака, он поехал обратно. Он не помнил, есть ли у него в телефоне номер местной сервисной службы, но, возможно, все не так серьезно, а просто это какой-то дурацкий свадебный фототрюк. Но... лимузин продолжал двигаться. Когда Сет подъехал, у него сердце подскочило – переднее колесо со стороны пассажирского места не касалось дороги. Водитель успел остановиться в тот момент, когда колесо полностью съехало с края шоссе и повисло над обрывом.

Сет соскочил с мотоцикла и подбежал к лимузину. Он ошибался – за рулем водитель был. И это была женщина в свадебном платье и со свадебной тиарой на голове.

Она не плакала, но широко раскрытые глаза смотрели в никуда. Лицо было пепельное, и она мертвой хваткой вцепилась в руль. У нее был вид человека, сбившего собственную собаку. Или невесты, сбежавшей со свадьбы.

Но... такую красивую женщину ему еще не приходилось встречать.

Интересно, сколько новобрачных можно увидеть сейчас в этой части Южной Дакоты? А что, если это новобрачная Роджера? Если так, то что она делает здесь? И где Роджер?

Сет постучал по стеклу водительской дверцы:

– Мэм? Вы можете открыть окно?

Движения не последовало.

– Простите, мэм? – Теперь он подергал ручку. О чудо из чудес! Дверца не была закрыта, и, когда Сет ее открыл, женщина испуганно повернула к нему голову. Автомобиль зашатался, и Сет навалился на дверцу. Можно подумать, что это удержит автомобиль от падения вниз с холма! – Я выключу мотор, хорошо? Вы откуда приехали?

– Что? – Она заморгала, явно ничего не понимая.

Сет перегнулся внутрь, не спуская глаз с женщины. Как бы она не выкинула какой-нибудь дикий фортель!

– Я Сет, – сказал он, вынимая ключ из зажигания. – Как вас зовут?

Сет не ожидал, что она разразится хохотом, но она также неожиданно умолкла и сдавленным голосом произнесла:

– Я сама не знаю.

Плохо. Ему в любом случае надо вытащить ее из лимузина.

– Давайте поговорим. Вон там скамейка и чудесный вид на закат. – Сет сказал это так, будто приехал сюда, исключительно чтобы полюбоваться красотами.

– Вы не станете меня уговаривать, чтобы я вышла замуж?

Сет покачал головой:

– Вы здесь по каким-то причинам. И эти причины, уверен, веские.

Она, растерянно моргая, нахмурила лоб. Сет видел, что она постепенно приходит в себя.

– Вы здесь тоже не просто так?

Сет ободряюще улыбнулся:

– Все происходит по какой-нибудь причине.

На этот раз, когда она засмеялась, он тоже засмеялся. Они смеялись, словно находятся в комеди-клубе в деловой части Лос-Анджелеса, а не на краю шоссе среди холмов Блэк-Хиллс. Он протянул руку и отвесил поклон:

– Сет Боултон к вашим услугам.

Она очень долго молча смотрела на него, будто он тираннозавр Рекс, который с рыком появился из-под земли.

– Я вас не придумала? Вы реальный человек? А я совершенно запуталась и уж не знаю, кто я.

– Я абсолютно реальный... во всяком случае, последнее обследование это подтвердило, – пошутил Сет, и она улыбнулась.

Он протянул ей руку жестом благородного рыцаря. Только бы взяла! Ему будет легче, если она окажется на твердой почве рядом с ним.

Она вложила руку ему в ладонь, и он едва удержался, чтобы не сжать ей пальцы и не стащить ее с водительского сиденья... прямо в свои объятия. Вместо этого он чуть крепче сжал ей руку и ждал, чтобы она выставила ноги наружу и встала на землю. Она была буквально окутана слоями шелка, атласа и шифона... в общем, всем тем, из чего тетя Стелла сооружает модные платья.

Но это явно не платье в тетином духе. Стелла – модельер классического стиля, и ее наряды выглядят обманчиво просто. А это?..

Простого в этом платье не было ничего. Новобрачная смахивала на пышный кекс в гофрированной формочке, обрызганной блестками. Юбка была огромной, с многоярусными кружевными оборками.

Как же она уместилась за рулем в этом чудовищном облачении?

Каштановые с золотистым отливом волосы были приподняты вверх в не менее замысловатой прическе, но сейчас это произведение парикмахерского искусства несколько накренилось влево. В ушах и на шее – жемчуг, но кольца на пальце не видно.

Интересно, как она выглядит в обычном платье? Все, что он мог разглядеть, это ее лицо и обнаженные плечи. И еще ложбинку на груди в глубоком декольте... изумительную. Он непро-

извольно напрягся и стал смотреть на ее лицо. Не помогло. Взгляд помимо воли тянуло совсем не туда...

Она посмотрела на него, и он понял, что первоначальный инстинкт его не подвел – она роскошна.

Хорошенькое личико с широко расставленными глазами невиданного глубокого зеленого цвета. Мужчина в таких глазах может запросто утонуть.

Сет всегда был осмотрителен в общении с женщинами. Всегда.

Он прекрасно знал, что случается с мужчиной, когда тот теряет из-за женщины голову. Головы от ее глаз он не потеряет. И другая часть его тела тоже останется в целостности и сохранности. Пусть она великолепна, но у нее был очень тяжелый день – это очевидно, – и он не сделает его еще хуже.

Поэтому он загасил интерес к ней. Все, что он может сделать – и должен, – это оказать ей помощь.

– Привет. – Он снова одарил ее улыбкой, разбившей не одно сердце, и повторил, поскольку не был уверен, что до нее с первого раза дошли его слова: – Меня зовут Сет.

– Кейт, – ответила она дрожащим голосом, не отнимая от него руки.

Сет отступил на шаг от лимузина, и, к его радости, она шагнула за ним.

– Я... не уверена, какая у меня сейчас фамилия. По-моему, замуж я не вышла. Да, я точно уехала до этого момента.

Сету приходилось видеть людей, попавших в аварию, – они продолжали разговаривать и вели себя почти нормально, потому что находились в шоковом состоянии. Крепкие парни, сброшенные с мотоцикла, продолжали ходить вокруг и отпускать шуточки, а у них оторвана рука. Позже, когда кончался прилив адреналина, они ощущали боль. Но не сразу.

Что, если с ней то же самое? Вдруг она пострадала? Он исподтишка оглядел ее фигуру, но не заметил никаких ран. Значит, это умственный шок.

– Кейт, – мягко и дружелюбно повторил он. – Красивое имя. А фамилия?

– Барроуз, – не колеблясь, сказала она. – Я не хочу быть Кейт Кэпьюто. Не могу.

Теперь все прояснилось – он нашел сбежавшую невесту Роджера.

Глава 2

Кейт казалось, что она спит. Все перед глазами размыто, но постепенно ясность возвращается. Сколько прошло времени? Часа два? Или два дня? Последнее, что она помнит, это...

Она сидит в комнате для невест и смотрит в зеркало, подавляя приступ тошноты. Потому что она беременна, а сейчас выходит замуж за Роджера и... и...

– Спокойно, – произнес уверенный мужской голос.

Она опустила глаза и увидела, что ее руку держит мужчина, но не Роджер, и они находятся не в домике, который она специально выбрала, чтобы полюбоваться красивым заходом солнца. Она растерянно огляделась, ничего не узнавая. Особенно мужчину. Такого она запомнила бы...

– Я не...

Рука мужчины обвила ей талию, и, хотя она не знала, кто он и что здесь делает, она привалилась к нему. Кто бы он ни был, от него исходит уверенность и безопасность. Может, все еще обойдется. Она чуть не заплакала от облегчения.

– Все в порядке, – сказал он таким тоном, словно не о чем волноваться.

У нее вырвался смех.

– Нет, не все в порядке.

– Все не так плохо, как вам кажется. Роджер это переживет, и вы тоже.

Ей показалось или нет? Но его рука крепче сжала ей талию. Кейт не могла понять, каким образом оказалась сидящей на скамье. Взгляд был прикован к этому мужчине: темные волосы, темные глаза, загорелый, на нем байкерская куртка, но брюки костюмные. Он сел с ней рядом на скамью.

– Вам холодно. – Он взял ее руку и стал растирать.

– Да? – После его слов она почувствовала, что воздух прохладный. Ей пришло на ум, что он разговаривает с ней, как с пойманной птицей, у которой сломано крыло. Потом до нее дошло кое-что сказанное им. – Вы... вы знакомы с Роджером?

Этого мужчину зовут... Сет? Он сказал, что так его зовут?

– Я жил с ним в одной комнате в колледже. – Он встал, снял кожаную куртку. – Честно говоря, по-моему, вы поступаете правильно, – продолжал он, накинув ей на плечи куртку. – Если только он не изменился в лучшую сторону.

– Нет, не думаю, что изменился, – медленно произнесла Кейт.

Куртка была теплая и мягкая, и она тут же почувствовала себя намного лучше. И ей понравилось, что этот добрый незнакомец выглядит немного старомодно, но... очень привлекательно: рубашка застегнута на все пуговицы, даже повязан галстук.

Сет смотрел на нее очень пристально, к чему она не привыкла, поскольку Роджер никогда не отличался внимательным к ней отношением.

Вдруг ей сделалось стыдно, так стыдно, что жар прилил к лицу. Она ведь должна была выйти замуж за Роджера, а она этого не сделала. Для него это оскорбительно, и ей не стоит добавлять еще оскорблений, плохо отзываясь о нем и плохо думая.

– Я хочу сказать, что он не плохой человек. Завидная партия.

«В теории».

Да, Роджер красив и хорошо образован, он успешен в бизнесе, пусть и небольшом. На первый взгляд он идеальный жених.

Но она не может выйти замуж за... портфолио.

Она собиралась выйти за живого мужчину, который ее не любит. Она в этом уверена.

– Даже если он каким-то волшебным образом превратился в завидную партию – в чем я сомневаюсь, – это не означает, что для вас он является завидной партией. – Сет встал, вытащил что-то из кармана брюк и снова сел с ней рядом... поближе.

Дыхание стало сбивчивым, когда он приподнял ей подбородок и заглянул в глаза. Ей надо отодвинуться! Она не должна допустить, чтобы этот незнакомец ее поцеловал. Она не распутная женщина.

Она – Кейт Барроуз. Дочь Джоу и Кэтлин Барроуз. Она работала риелтором в агентстве по продаже недвижимости «Барроуз». А теперь это агентство «Барроуз и Кэпьюто».

Она всегда работала без шума и суеты, всегда принимала правильные решения и выгодно продавала дома. И еще она не та девушка, которая неожиданно может забеременеть. И она не похожа на невесту, которая оставляет у алтаря жениха. И ей не свойственно испытывать тягу к мужчине, который не является ее женихом.

По крайней мере, такой она была вчера. А сегодня – что очевидно – она совершенно другая.

Господи, какие красивые глаза у этого Сета! Темно-карие, добрые, и все-таки в нем кроется опасность для нее. Почему? Да потому, что он хочет ее поцеловать, а она... позволит ему это сделать. Та женщина, кем она была вчера, такого ни за что не допустила бы, и тем более не поощрила.

– Все будет хорошо, – мягко произнес он и дотронулся до ее щеки... носовым платком.

До сего момента Кейт и не замечала, что плачет. Сет вытер мокрые щеки, затем вложил платок ей в ладонь. Невозможно вообразить такое, но... неужели она хотела, чтобы ее поцеловал совершенно незнакомый мужчина?

Она, видно, сошла с ума. Только так можно это объяснить.

Кейт с облегчением выдохнула, когда Сет отвернулся и стал смотреть на раскинувшийся пейзаж. Солнце почти совсем село, и все окрасилось в малиновый и красный цвет.

– Непросто сбежать со свадьбы, – медленно произнес он. – Вы, должно быть, чувствуете себя...

– Полной идиоткой, – с горечью закончила она.

– Ну, не думаю... Вы в растерянности и пытаетесь уговорить себя вернуться, но интуиция подсказывает вам обратное. Лучше прислушаться к интуиции.

– Вам легко говорить. Ваши родители не выложили тысячи долларов на сказочную свадьбу и не пригласили сотни гостей, которые, вероятно, недоумевают, куда, черт побери, подевалась невеста и что с ней случилось.

Он хмыкнул:

– Поправьте меня, если я не прав, но ведь не ваши родители выходят замуж за Роджера. И гости тоже. Вы можете предложить им великолепное шоу, но в конце дня это вы, а не они должны отправиться с ним домой. И это на всю жизнь. – Она непроизвольно вздрогнула, и Сет обнял ее за плечи. Она опустила голову ему на грудь. – Если Роджер не изменился, то тогда вам точно не стоило оставаться с ним.

Она шмыгнула носом, подавляя рыдания. Сет такой теплый, от него приятно пахнет... и она снова заплакала.

– Я не хочу... я действительно не хочу...

– Уйти от него у алтаря – это дешевле и проще, чем потом разводиться, – подвел итог он. – Уж лучше сейчас чувствовать себя по-дурацки, чем проснуться утром, понимая, что совершила огромную ошибку. К тому же, если вы все-таки считаете, что вам надо выйти за него, вы сможете это сделать. Если он на самом деле вас любит, то поймет.

Именно это ей необходимо услышать, потому что она сердцем чувствовала, что так оно и есть. Она создала уйму неприятностей для Роджера и для родителей, но оскорблять не хотела ни его, ни их семьи, ни друзей и знакомых.

Но день свадьбы закончится, и это ей придется жить с Роджером. Смириться. А она знала, что не сможет смириться с этим браком, с тем, что он будет продолжаться до конца ее дней.

Как долго они с Роджером смогли бы продержаться? Год? Три? Будет развод. Сет прав – это было бы отвратительно. Особенно из-за ребенка.

Она потеряла счет времени, тихонько плача в плечо Сета и его платок. А солнце опускалось все ниже, красный и оранжевый цвета переходили в пурпурный. Действительно потрясающей красоты день позднего лета – идеальный для свадьбы.

А где находится она? Выходит за прекрасного принца? Празднует? Нет.

Она сидит на скамье с мужчиной, который когда-то был соседом Роджера по комнате в колледже. С мужчиной, который понял, что Роджер лучше выглядит в своем досье, чем в жизни.

Этот мужчина не считает, что она ума лишилась, убежав с собственного бракосочетания.

– Я беременна, – произнесла она. До сего момента она не могла никому об этом сказать. Эти два слова полностью изменили ее жизненный путь.

Сет замер, потом сказал как-то обыденно:

– Да?

– Роджер – отец, – захлебываясь словами, продолжала она. – Я не такой человек, чтобы обманывать жениха. – Ирония судьбы, но она как раз такая – она сбежала от жениха. Как это можно назвать? – Это его ребенок, и мне, наверное, следует вернуться и выйти за него, потому что у нас будет ребенок. Наш ребенок.

Сет ничего на это не ответил, но и не вскочил на ноги и не отвел ее обратно в лимузин. Обратно к ее судьбе.

Но... каким образом лимузин оказался здесь? Она его украла? А если она арендовала автомобиль на целый вечер, разве это воровство?

– Не волнуйтесь, – сказал Сет, и от его голоса, такого спокойного, у нее в груди разлилось тепло. – Люди сплошь и рядом заводят детей, не вступая в брак. Это не означает, что вы обрекаете своего ребенка на несчастье.

– Как вы можете такое говорить? – Кейт не ожидала услышать от него слова, созвучные ее мыслям.

Его рука крепче сжала ей плечи.

– Говорю, потому что я с этим жил, Кейт. Я не допущу, чтобы с вами что-нибудь случилось, – обещаю. – Он ей... обещает? Подобные обещания никогда не срывались с губ Роджера. – А сейчас вот что: вы помните, откуда взялся лимузин?

– М-м-м... – Она выпрямилась и вытерла глаза. Тушь для ресниц была стойкой, но сегодняшней день – это слишком сильное испытание, и носовой платок Сета испорчен. Кейт постаралась вспомнить про лимузин: – Может... это лимузин Стайна? – Точно, она в этом уверена.

– Рон Стайн? – переспросил Сет. – Да он замечательный парень.

– Вы его знаете? – Кейт уставилась на Сета. Мало того, что он знает Роджера, так он еще знаком со Стайном. Есть ли вообще что-то, чего не знает Сет?

– Он ездит на мотоциклах, – сказал Сет, будто это объясняет все. – Попробую ему дознаться. Сообщу, где находится его лимузин. Но вы должны оставаться здесь, поняли?

– Не представляю, куда я могла бы пойти. Не домой, во всяком случае. – Кейт поджала пальцы на ногах и только сейчас сообразила, что на ней нет туфель. Где, черт возьми, они?

Дом... У нее был дом... вместе с Роджером. Они купили его в прошлом году после того, как определились с датой свадьбы.

Нет, неправильно. У нее не было общего дома с Роджером. Ей принадлежала часть дома. Она владела домом на паях. Оплата происходила пополам, у них даже были отдельные банковские счета.

Да, она жила с Роджером, но не чувствовала себя уютно в их доме.

– Пообещайте мне, Кейт, – раздался голос Сета, глаза смотрели внимательно и серьезно. – Вы никуда не поедете без меня.

– Обещаю.

Что за обещание она ему дает? Это не обещание любви, и она не дает ему честное слово, но что-то такое в этом обещании отдалось в душе.

Что заставляет ее дать обещание человеку, которого она совсем не знает? Но ничто не могло заставить ее сказать это слово человеку, которого знала.

Он кивнул, удовлетворенный ее ответом, нагнулся, сунул руку внутрь своей куртки, которую накинул на нее, и почти коснулся ее груди. Она напряглась, и он замер.

– Я хочу взять телефон, – сказал он, стараясь не дотрагиваться до нее. – Оставайтесь на месте. – Он встал и отошел в сторону, но оглянулся на нее и улыбнулся, отчего у Кейт затрепетало в животе.

Не стоит предавать этому значения! Лучше подумать о теперешнем своем положении, обо всем случившемся с ней.

А случилось много чего. Но она выплакалась, и куртка Сета такая теплая... Ей стало легче, в голове прояснилось, и она без паники могла подумать о том, что было раньше, а не последние пять минут.

Надо разумно подойти к фактам. Она беременна. Она не выходит замуж за Роджера. Она не может вернуться в дом, который они совместно купили, и она не сможет выйти на работу в понедельник. Родители продали половину риелторского агентства «Барроуз» Роджеру в преддверии свадьбы, и Роджер теперь тоже владелец.

Кейт всю жизнь проработала в агентстве недвижимости «Барроуз». Еще маленькой девочкой она уже умела делать копии документов и принимать клиентов.

Но родители не сочли нужным отдать ей или продать часть агентства. Вместо этого Роджер получил эту часть в качестве приданого. Выходит, что тем самым они отблагодарили Роджера за то, что сбывли ее с рук.

Ну почему раньше до нее это не дошло? Она отличный риелтор. У нее хорошие продажи недвижимости. И она стала бы полноценным партнером в семейном бизнесе.

Но это Роджер Кэпьюто удостоился чести увидеть свое имя на табличке парадной двери агентства. Почему? Да потому, что женился на ней.

А она их дочь. Неужели она оказалась недостаточно хороша для собственных родителей?

Что-то теперь обо всем они скажут? Особенно когда узнают, что она беременна. Мать постарается ее поддержать – Кейт надеялась на это. На то, что будущий внук примирит их, когда утихнет позор с несостоявшейся свадьбой.

А отец? Джоу Барроуз был закоренелым трудоголиком, и характер у него был тяжелый.

Ей предстоит посмотреть правде в лицо – отец вполне может отречься от нее за то, что она совершила. И он может запретить матери видеться с ней. Да он уже предпочел ей Роджера!

Кейт охватила паника. Но тут Сет посмотрел на нее и улыбнулся. Улыбнулся так, как улыбаются нормальному человеку, а не сумасшедшей, какой она себе казалась. Да он и не отнесся к ней как к помешанной, хотя ситуация к этому располагала.

Он не сказал, что она сумасшедшая, раз сбежала от Роджера. Он согласился с тем, что брак с ним – неудачная затея. Кто угодно мог бы сказать эти слова, но Сет не просто сказал их, чтобы посочувствовать. Он сказал это потому, что знал Роджера, может, не очень близко, но он жил с Роджером в одной комнате. Он понимал то, чего ни ее друзья, ни родители не могли понять.

Но почему так получилось, что она чувствует себя более надежно с незнакомым человеком, байкером, чем с мужчиной, которого знала четыре года? Для Сета она посторонний человек, но он более печется о ее благополучии, чем кто-либо. Сколько времени она пробыла здесь? Полчаса или чуть дольше? А кто-нибудь ее хватил? Роджер? Родители? Кто-то из гостей?

Никто. На нее наткнулся Сет, заметил что-то неладное и моментально стал помогать. Он отдал ей кожаную куртку и вытер слезы.

Сет снова посмотрел на нее и снова улыбнулся. И снова внутри затрепетало. Ее добрый самаритянин еще и красив.

Нет-нет. Она вовсе не причисляла себя к кокеткам, которые готовы при любом удобном случае пофлиртовать. Да она только что сбежала от Роджера! И к тому же она беременна. Романтического увлечения еще ей недоставало!

Что ей необходимо, так это место, где можно переночевать и задержаться до завтрашнего дня. Ей нужна работа, но не вместе с Роджером или отцом. Ей нужно...

План действий – вот что ей нужно. А не сидеть здесь, любуясь на пейзаж.

Взяла ли она бумажник с деньгами, кредитными карточками, водительскими правами? Сомнительно. Она даже не знает, где ее туфли.

Сет закончил телефонный разговор и направился к ней. Кейт поняла – ей нужен он.

Глава 3

Кейт с удивлением уставилась на него, когда Сет помог ей встать со словами:

– Пойдемте. Я отвезу вас в отель, – и с улыбкой добавил: – И оставлю вас там.

– А... да, конечно. – Щеки у нее порозовели. – Спасибо. Я не смогу вернуться в дом, где жила с Роджером. – Она кашлянула. – Мы поедем на лимузине?

– Нет. Я поговорил с Роном – он пришлет кого-нибудь, чтобы забрать машину. Ее уже ищет полиция, но я объяснил, что лимузин не украден, так что Рон не будет предъявлять претензий.

– Это вы его попросили? – смутилась Кейт.

– Да, – коротко ответил он.

Рон был в ярости, узнав, что Кейт скрылась на лимузине, самом дорогом из его автомобилей. Он уже уволил водителя за халатность. Рон дружил с Билли Боултоном много лет, и Сету было хорошо известен взрывной характер Рона, но, к счастью, его можно урезонить. Он дал Рону возможность выпустить пар и даже уговорил не увольнять водителя и сообщить в полицию, что никакой кражи не было.

Но всего этого Сет не сказал Кейт, а сказал лишь следующее:

– Рон замечательный парень. Он все понял.

Кейт, конечно, этому не поверила, но возражать не стала, а просто недоверчиво приподняла бровь.

Сет решил не продолжать. Хватит с нее несчастий, чтобы еще быть арестованной за угон роскошного автомобиля.

Он не соврал, сказав, что позаботится о ней. Неведомая сила тянула защищать ее – от последствий угона лимузина, от Роджера, от равнодушных родителей, от трудностей матери-одиночки. Хотя он ее не знает и они ничем не связаны, но, видит Бог, он ее не бросит на произвол судьбы.

– О'кей. – Она вздохнула. – А что теперь?

– Вы когда-нибудь ездили на мотоцикле?

Она побледнела и замотала головой, отчего волосы выбились из прически и сползли к уху. Сет заправил пряди обратно как можно аккуратнее.

– Я занимаюсь этим всю жизнь, – успокоил ее он. – Все, что от вас потребуется, это держаться за меня. Сможете?

– Я... – Она бросила взгляд на свадебное платье.

Ясно. Сет внимательно оглядел ее наряд. Юбка – широкая, бальная, с оборками и кружевом, диаметром не меньше полутора метров.

Рон потребовал, чтобы Кейт ни в коем случае не садилась за руль лимузина. Но с Кейт в таком платье на заднем сиденье чоппера, и... несчастный случай гарантирован. Он уже представил, как ветер задувает под юбку и платье превращается в шар.

Сет лихорадочно вспоминал все, что знал о дамских фасонах от тети Стеллы.

– Может, снять нижнюю юбку?

Кейт залилась краской:

– Юбка надевается отдельно от платья.

– Ну, снять-то ее можно?

– Я... на мне еще корсет. А юбка крепится сзади.

Сет неслышно фыркнул. Он представил, как новоявленный муж в брачную ночь сражается с многослойным женским свадебным нарядом. Все эти нижние юбки и корсеты... девятнадцатый век какой-то.

– Как же вы все это на себе надевали?

– Мне помогали. Подружки невесты...

Сет понял: если он хочет усадить ее на мотоцикл, то эта роль выпала ему. Но ни в коем случае он не должен видеть ее голой.

Нет. Он всего лишь снимет с нее несколько частей одежды. Чтобы она смогла сидеть на мотоцикле. Только и всего.

Взяв себя в руки, Сет оглядел лиф платья.

– А корсет снимать обязательно? – спросил он, поколебавшись. Как бы она не оказалась без корсета абсолютно голой.

Она покачала головой:

– Я смогу ехать в корсете. Вот только бы снять нижнюю юбку...

Господи, ну и занятие ему выпало. Менее всего он планировал сегодня этим заниматься. Сет встал на колени перед сбежавшей невестой, задрал подол платья над объемистой нижней юбкой. Он убеждал себя, что в этом нет ничего сексуального – она ведь все еще полностью одета. И нижняя юбка – как бы барьер между ними. Сколько же слоев в этой чертовой юбке?

Сет продолжал твердить, что никакой эротики в этом нет. Просто вынужденная необходимость. Ему нужно увезти ее в безопасное место, где есть знакомые ей люди, которые возьмут на себя заботу о сбежавшей беременной новобрачной, чего он делать не умеет. К тому же она не в его вкусе.

Да, она красива – особенно когда успокоилась. Любопытно, как она выглядит без начеса на голове, макияжа и свадебного платья. Ладно, готов признать: его тянет защитить ее. И дело не в ее привлекательности – он просто старается приспособить ее наряд к поездке на мотоцикле. А для этого необходимо снять с нее пышное одеяние.

После нескольких попыток – юбка была громадной – ему удалось-таки поднять ее до талии. А что делать дальше? Он видел нижний край корсета, белого, атласного, с нежно-голубой оторочкой. Судя по всему, пояс нижней юбки находился под корсетом, но, чтобы избавиться от корсета, придется снять платье. Он надеялся, что до этого дело не дойдет. Если ему суждено раздеть полностью эту женщину, то желательно не на обочине дороги.

Сет видел, как она часто дышит. Значит, тоже волнуется.

Ему удалось отвести взгляд от ее вздымающейся груди, но... не от глаз. Зрачки у нее расширились и потемнели, и черт возьми, если она не выглядит как женщина, которую раздевает возлюбленный.

Он положил руки ей на талию, ощутил тепло и мягкость даже через корсет.

И он еще рассуждал об интуиции? Да, ей не стоило выходить замуж, когда интуиция подсказывала, что надо держаться подальше от Роджера. А его собственная интуиция подсказывает прижать ее к груди и не отпускать. Сопротивляться этому очень трудно, он задыхается, когда она поднимает на него глаза.

– Повернитесь, – сказал Сет, не в силах выдержать взгляда ее глаз.

Главное – охладить голову... и другие части тела тоже.

Она не для него. Только подонок воспользуется женщиной в таком отчаянном положении. У него масса недостатков, но он не законченный негодяй.

Она повернулась, и Сет отступил назад, чтобы сообразить, что делать дальше. К счастью, он увидел узел тесемки нижней юбки, видневшийся из-под корсета.

Узел был тугой. Сет едва не поддался искушению взять и срезать эту чертовщину с нее. Но размахивание ножом вряд ли ее успокоит. Поэтому он, заскрежетав зубами, принялся развязывать узел. Узел поддавался с трудом, но через пару минут удалось наконец его развязать.

– А сейчас что? – спросил он, когда пояс нижней юбки сполз с ее бедер.

Кейт не сразу ответила:

– Юбку натянули на меня снизу вверх, легко ее не надеть, потому что... потому что это юбка многослойная, структурированная, и теперь вам надо потянуть ее вниз, а я переступлю через край.

Сет ухватился за пояс юбки и стал тянуть.

Структурированная... черт бы ее побрал! Стоит сама по себе, и никак ее не смять! Что это за дьявольское изобретение?

Юбка наконец начала сползать по телу, и Сет подавил стон. Он едва знаком с этой женщиной и не уверен, нравится ли она ему, но стоило показаться кружевным белым трусикам танга, едва прикрывающим упругие ягодички, как он уже не думал о том, нравится она ему или нет, – во рту пересохло, руки задрожали.

Заговорил мужской инстинкт, и он забыл о намерении только защищать ее. Осталась похоть... одна лишь похоть. Хватит ли у него силы воли? Не уверен, когда перед глазами трусики, почти ничего не скрывающие. Ну почему на ней надеты не эластичные велосипедки – многие женщины их носят, – а какие-то полоски из кружева? Ну почему не одеться попроще?

Но стало еще хуже, когда ему удалось полностью спустить юбку, – теперь он увидел кремовую полоску голой ноги.

А уж совсем невмоготу стало, когда он коснулся края чулка и голубого пояса с подвязками в тон голубой каймы на корсете.

Роджер – идиот, раз упустил эту женщину. А он, Сет, теперь будет представлять себе этот момент всю жизнь.

Он едва удержался, чтобы не дотронуться до кожи, аж руки затряслись. Ему удалось наконец стянуть это сооружение под названием «нижняя юбка» на землю, и глаза его уперлись прямо в трусики танга, вернее, в то, что они якобы скрывали. Он в жизни не видел более привлекательной попки. Руки так и зудели потрогать эти аппетитные округлости.

Никакого зуда! Это не обольщение – это необходимость. Он до нее не дотронется. У нее и без того был тяжелый день, а если ее еще начнет лапать байкер...

– Переступите через юбку, – хриплым голосом произнес он. И тут он увидел, что на ней нет туфель. Выходит, она все это время была без них?

– Я... я могу упасть, – сдавленно произнесла она и повернулась к нему.

Теперь Сет уставился уже не на ее зад, а на девственно-белое кружево трусиков, прикрывающее треугольничек у нее между ног. Сет застыл. У него застыло все: кровь, дыхание. Он даже не мог моргать.

А она положила руку ему на плечо, чтобы сохранить равновесие. Сет зажмурился. Сил нет смотреть, когда не можешь получить все это... великолепие.

Закрытые глаза не помогли – он не мог не ощущать запах ее тела. Это мучение какое-то. Это не запах возбужденной женщины, но все равно сладкий запах, возможно, лилий или ванили, который тянулся из-под слоев нижней юбки и долетал до него, вызывая дрожь желания.

Кейт переступила через юбку и – слава богу! – платье смогло закрыть ей ноги, спрятать от его жадных глаз кружевные танга, чулки, открывающие белоснежные бедра, и пояс с подвязками.

Несколько секунд Сет приходил в себя.

Тут Кейт вскрикнула, споткнувшись, и он, не раздумывая, не дал упасть и прижал к себе. Она ухватила его за шею, и он почувствовала мягкость ее груди.

– Успокойтесь. – Сет встал с колен, не отпуская ее.

– Я наступила на камень...

Ему было очень ее жаль, желание защитить ее от всех напастей росло.

Странное желание. Он мог бы позвонить, чтобы за ней приехали. Наверняка кто-нибудь заберет ее. Такси из Рэпид-Сити за хорошую цену могло бы приехать и на такое расстояние.

Но он этого не сделал. Не сделал ничего... кроме как прижимал ее к себе и утешал. Вдумываясь, почему он так поступает, он не хотел, а отнес ее к мотоциклу и усадил на заднее сиденье. Спасибо отцу, который сконструировал эту модель с пассажирским сиденьем для того, чтобы брать с собой мать Сета, Дженни. Мотоцикл был надежный.

– Я положу нижнюю юбку в машину, хорошо? И мы можем ехать, – сказал Сет. – Но вам придется сесть верхом. Проверьте, сможете сделать это в платье?

Господи, только бы не пришлось снимать с нее еще и платье и – избави боже – корсет!

Подумать-то он подумал, а мозг услужливо подсказал, что это было бы совсем неплохо. Чертовски хочется увидеть Кейт безо всего, лишь в корсете, в чулках и поясе с подвязками, и чтобы она растянулась на кровати...

Так. Пора притормозить. У Кейт Барроуз и без него полно неприятностей. Пусть он свободный мужчина двадцати пяти лет, но он не намерен связываться с кем-то, у кого личная жизнь – сплошная неразбериха. И не важно, что она привлекательна, не важно, как сладко пахнет, не важно, что она прикинула к нему.

Все это не важно.

Она кивнула на его слова, и Сет поднял с земли нижнюю юбку, запачканную гравием и прилипшей травой, засунул на заднее сиденье лимузина и оглядел салон, надеясь увидеть сумочку или портмоне, но ничего подобного не увидел. Была лишь бутылка шампанского – теплая. Теплое шампанское уж точно не поможет охладиться.

Он запер автомобиль и оставил ключи на земле около переднего колеса со стороны водителя, как велел ему Стайн. Уже основательно похолодало и потемнело, а поездка в Рэпид-Сити будет долгой. В куртке, конечно, он не замерз бы, но он же не допустит, чтобы Кейт продрогла до костей на заднем сиденье.

Еще одна проблема – вернее, две: у него только один шлем, и он не представляет, как нацепить его на ее пышную прическу.

Сет вернулся к мотоциклу и взял шлем.

– Посмотрим, подойдет ли, – сказал он.

Хорошо хоть, что она сумела усесться верхом на сиденье. Платье задралось выше икр, и ноги у нее застынут, но он не может рисковать, посадив ее боком. Может, когда она прижмется к нему, он собой закроет ее от ветра. Правда, в конце пути он превратится в мороженое на палочке. И все ради нее.

Сет представил, как ее рука обхватит его за талию, грудь прижмется к его спине, а согнутые ноги коснутся его бедер. Снова перед глазами всплыли кружевные танга и корсет.

Да... Замерзнуть будет непросто.

Кейт подняла на него лицо с широко раскрытыми глазами.

– Не знаю, как благодарить вас, Сет, – сказала она. – У меня действительно был ужасный день, но вы мне очень помогли, и мне стало легче.

Будь она кем-то еще, он взял бы в ладонь ее щеку и погладил бы большим пальцем. Сет бы откинул ей голову и дотронулся губами до ее рта. И утешил бы совсем по-другому.

Но Кейт не кто-то еще. Она – беременная сбежавшая невеста Роджера. Поэтому вместо поцелуя он водрузил ей на голову шлем. Неудачно – шлем не удержался, пришлось его снять.

– Посмотрим, как его укрепить, – произнес он.

Сложная прическа наверняка имела название, но все, что Сет видел перед собой, это гора завитых прядей с заколками, зажимами и блестками. И все это покрыто слоем лака. Он начал вытаскивать заколки и совать в карман брюк. Сколько же всякой гадости на ее волосах! А волосы без лака, должно быть, мягкие, шелковистые... в такие волосы хочется запустить пальцы.

Волосы наконец были освобождены, и Сет смог укрепить шлем на голове и застегнуть под подбородком.

– Вот так.

Кейт опасливо посмотрела на него.

– Все будет замечательно, – пообещал Сет. – Вы всего лишь держитесь за меня, хорошо?

Девушка кивнула. Сет занял свое место и завел мотор, который заурчал под ним. Он обожал это громохание, когда заставлял машину работать, лететь вперед... Это здорово.

Кейт, помешкав, обхватила Сета за талию. Когда в последний раз у него на заднем сиденье мотоцикла была женщина?

Конечно, он и раньше ездил с женщинами – женщины любят рискованных парней. Мотоцикл – один из способов обольщения, а он энергичный американский парень и не прочь поразвлечься.

Но что касается сегодняшней истории... Это совершенно другое. Это не обольщение, невзирая на трусики танга. Здесь что-то особенное, а что именно, он не мог определить.

Кейт прижалась щекой к его спине, руками обхватила за талию. Она доверяет ему – это хорошо. Даже замечательно. Она уже не так сильно напряжена, и чем крепче она прижимается к нему, тем безопаснее будет езда.

А вот тело Сета от напряжения сделалось твердым как камень. Она бы сразу почувствовала его возбуждение, если бы ее рука ненароком скользнула вниз к его паху.

Ему необходимо доставить ее в гостиницу и убраться восвояси. У него свое будущее, как партнера «Бешеной лошади». Он продает мотоциклы, у него деловые планы.

Беременная сбежавшая невеста в эти планы не входит.

И Сет понесся вперед прочь от живописного пейзажа в сторону Рапид-Сити.

После сегодняшнего дня он больше не увидит Кейт Барроуз с ее чулками и трусиками танга.

Решение окончательное.

Глава 4

Харолд Зангер вошел в агентство недвижимости «Зангер» с улыбкой на лице и с галстуком-бабочкой на шее.

– Доброе утро, Кейти. Классный денек в классном агентстве.

Кейт улыбнулась – через силу. Уже полтора месяца, как она вот так улыбается.

– Точно, Харолд, – ответила она.

Харолд Зангер был одним из старинных друзей отца. Они вместе играли в покер лет сорок – дольше, чем не свете прожила Кейт. Харолд был для нее почти родным дядей.

Кейт не вернулась обратно в агентство «Барроуз и Кэпьюто». Не смогла, особенно когда родители заявили, что расстаться с Роджером, вывести его из бизнеса было бы крайне непросто. Отец таким образом дал ей понять, что он не намерен этого делать, потому что был в бешенстве от ее поступка.

За Кейт оставался выбор: либо пасть ниц перед отцом и Роджером, либо справляться дальше самой. И она выбрала второе и возвела между ними барьер.

Это оказалось намного болезненнее, чем она думала. Ей хотелось, чтобы родители были на ее стороне, сказали, что все образуется. Она хотела, чтобы мама порадовалась, узнав, что дочь беременна.

Она хотела невозможного. Да, мама была рада, если считать радостью подчеркнутое тремя чертами слово «рада» в присланной поздравительной открытке. Помимо этого не было никаких разговоров о ее беременности, об устройстве детской, никаких воспоминаний.

Ничего не было. Совсем ничего после того, как Кейт вышла из их дома и вернулась в тот же отель, куда ее отвез Сет, заплатив за трое суток.

Самое ужасное и обидное – это то, что у родителей всегда на первом месте был бизнес. Риелторское агентство «Барроуз» – «Барроуз и Кэпьюто» сейчас – всегда было главным в их жизни. Отец не полностью от нее отрекся, но ясно, что теперь никаких семейных связей не будет. Джоу Барроуз не поступится интересами бизнеса, а Кэтлин не пойдет против его желания.

Бизнес главенствует, а Роджер теперь партнер в бизнесе. Значит, Роджер важнее, чем она. Поэтому-то Кейт и ушла. К тому же она не хотела усложнять положение матери.

А Харолд Зангер, жизнерадостный добряк, предложил ей работу. Кейт опасалась, что это плохо отразится на его дружбе с Джоу Барроузом, но неисправимый оптимист Харолд считал, что все утрясется. Он предоставил ей рабочий стол, нарядил в блейзер компании, снабдил визитками и дал напутствие: «Вперед! Успешных продаж, душечка».

Если бы кто-то еще назвал Кейт душечкой, она повернулась бы и ушла, но Харолд называл ее так, когда она едва умела ходить, а может, и раньше.

И вот она здесь, в риелторском агентстве «Зангер». Готова в бою, готова продавать дома.

– Сегодня особый день, – сказал Харолд, щелкая подтяжками под фирменным блейзером золотисто-песочного цвета. – Сегодня нас ждет большая сделка, Кейт, девочка моя. Я это чувствую.

Харолд повторял это каждое утро, и его настрой на лучшее немного успокаивал. Кейт не очень-то в это верила, но оптимизм Харолда был заразителен.

– Согласна – день особый, – не стала возражать она.

– Твоя блестящая сделка у этой двери, – ликующе объявил Харолд. – Я просто уверен.

– И я уверена, что так и произойдет, – улыбнулась Кейт.

Умилительно, что Харолд верит в то, что говорит. Такой он человек, и всегда был таким.

Если противоположности притягиваются, то случается, что это ведет к настоящей дружбе. Джоу Барроуз был пессимистом, уверенным в том, что завтра земля провалится, насту-

пит конец света и поэтому лучше продать недвижимость сегодня, чтобы у семьи были деньги, на что жить. Для Джоу Барроуза несчастье всегда маячило за углом, и он пропускал школьные праздники, в которых участвовала его дочь, чтобы работать, работать и работать.

Харолд был полной противоположностью. Если сегодня выдался удачный день, то завтра будет еще удачнее – таков Харолд, таково его кредо. Именно этого Кейт сейчас не хватает.

Потому что у нее три месяца беременности. Она продала три дома, но этого мало, комисионных хватило лишь на то, чтобы снять скромную квартиру и купить старую мебель. Ей надо продать очень много домов в ближайшие несколько месяцев, если она хочет взять отпуск, когда родится ребенок.

Роджер будет поддерживать ребенка материально. Это он сделает, хотя он ее не любит, а она не любит его. Роджера нельзя упрекнуть в непорядочности.

Но когда они сели лицом к лицу и обговорили последствия разрыва отношений и рождения ребенка, то стало ясно – он почувствовал облегчение оттого, что она уйдет. Он даже не пытался этого скрыть и отправился отдыхать на Гавайи, где они собирались провести медовый месяц.

Еще больше Роджера обрадовало то, что ее отец не попросил его отказаться от своей доли в риелторском агентстве. Это навело Кейт на мысль, что он хотел жениться на ней исключительно корысти ради.

Бизнес, только бизнес.

Если когда-либо у нее опять наметится свадьба, то она уж постарается увериться в том, что хотят жениться на ней, а не на деньгах.

На ней. На Кейт Барроуз. Будущей матери-одиночке и профессионале в риелторском деле, которая успела сполна хлебнуть неприятностей.

Роджер заявил, что его участие в воспитании ребенка заканчивается на материальной помощи. Услышать это было больно, но в то же время Кейт стало легче. Не придется сталкиваться с Роджером на детских праздниках – собственный отец Кейт всячески этого избегал. Не придется договариваться о том, кто возьмет ребенка на Рождество и дни рождения. Без Роджера все упрощается.

Но ее ждут и трудности. Таких у нее еще не было, но она представляла, что такое быть матерью-одиночкой с новорожденным младенцем. Рассчитывать придется только на себя.

Впервые в жизни она не обязана ни перед кем отчитываться. Ни перед отцом, ни перед Роджером, ни перед матерью. Чувство освобождения... и в то же время страха.

Кейт занялась списками недвижимости. Она проработала риелтором не один год, и ей не нужно ничему заново учиться. Она выросла в агентстве «Барроуз», сначала делая копии документов, а затем посещая вместе с родителями дома на продажу. Она умела должным образом представить дом, еще будучи школьницей. Родители платили ей за помощь, хотя и немного.

Она знала свою работу назубок и, кажется, во сне сумела бы это сделать.

Что сейчас? Сейчас ей необходимы покупатели и продавцы. Ей необходимо, чтобы кто-нибудь вошел поскорее в дверь и спросил не Харолда, а ее, Кейт. Она – Барроуз, и для некоторых людей эта фамилия говорит сама за себя. Фамилия – очень важная вещь.

Часто она рисовала в воображении одного человека, входящего в дверь, – высокого, темноволосого загадочного байкера. Мужчину, который обошелся с ней так заботливо и бережно, как никто другой.

Этот мужчина – Сет Боултон.

Она не видела его с тех пор, как он отвез ее в отель и пожал руку в фойе. Он даже не предложил проводить ее в номер. Он слишком порядочный.

Из-за этого она, должно быть, не перестает о нем думать. Как будто между ними осталось что-то незаконченное.

Ерунда. У них нет никаких общих дел. Тот день был самым кошмарным днем в ее жизни, а он ее пожалел. Вот и все. Добрый самаритянин помог женщине в беде. Мужчина с такой внешностью явно не одинок. А если и одинок? С какой стати ему заинтересоваться ею? Впечатление, которое она на него произвела, далеко не лучшее.

Оглядываясь назад, на прошедшие шесть недель, Кейт смогла более объективно судить о случившемся. Она была в шоке. Оттого что узнала о своей беременности. Оттого что поняла невозможность брака с Роджером. Одно потрясение наслаивалось на другое. Она так и не вспомнила, как очутилась в лимузине. Слава богу, что ее не арестовали за кражу. Что такое Сет сказал владельцу лимузина, она не слышала, но он ее спас. Полиция не была вовлечена, и Кейт будет вечно ему благодарна. И еще он счел причины, по которым она сбежала со свадьбы, важными и дал ей возможность выплакать свое горе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.